

УДК 338
ББК 65 (2Р5)
Н 76

DOI 10.36264/978-5-89665-377-6-2023-013-528

Рецензенты:

академик РАН Эпов М.И.,
академик РАН Бакланов П.Я.,
д.э.н. Пляскина Н.И.

Н 76 **Новый импульс Азиатской России: источники и средства развития.** В 2-х томах. Т. 2 / под ред. В.А. Крюкова и Н.И. Суслова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2023. – 528 с.

ISBN 978-5-89665-377-6

В монографии представлены детальные результаты работ ИЭОПП СО РАН по базовым проектам плана НИР ИЭОПП СО РАН: № 121040100280-1, № 121040100284-9, № 121040100278-8, № 121040100262-7. Одновременно работа рассматривается как второе издание и развитие другой «Новый импульс Азиатской России», опубликованной в 2022 г. при поддержке крупного научного проекта по приоритетным направлениям научно-технологического развития: «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий». Содержание данной монографии представляет интерес для широкого круга исследователей в области экономики, магистрантов и аспирантов, работников органов власти и управления, чья деятельность связана с принятием решений в области политики развития федерального и регионального уровней.

УДК 338
ББК 65 (2Р5)

ISBN 978-5-89665-377-6

© ИЭОПП СО РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023

Глава 18

ИСТОЧНИКИ И ФОРМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АЗИТСКОЙ РОССИИ

18.1. Текущее состояние инвестирования регионов Азиатской России

Региональное развитие должно опираться на масштабные инвестиции в соответствии с социально-экономическими приоритетами территории. Регионы, расположенные к востоку от Урала, значительно дифференцированы по природно-климатическим условиям, по размеру и по уровню социального и экономического развития, который преимущественно определяется наличием нефтегазовых и других сырьевых ресурсов.

Для перехода к экономике, основанной на знаниях, создания основ для устойчивого и инклюзивного роста, повышения уровня и качества жизни, снижения оттока населения, требуются «умные» инвестиции, т.е. направленные не только на создание производств сложных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособных на мировом рынке, не разрушающих окружающую среду, но и на создание среды обитания, благоприятной для жизни и бизнеса.

** Социально-экономические характеристики привлекательности регионов для инвесторов*

Валовой региональный продукт, фактическое потребление и другие экономические характеристики регионов в ограниченной степени формируют представление о привлекательности региона для долгосрочных инвестиций, не связанных с добычей природных ресурсов. В большинстве регионов Азиатской России (за исключением Тюменской области, Томской области и Республики Саха (Якутия)) смертность населения в трудоспособном возрасте превышает среднероссийский уровень – и это характерно и для богатых, и для бедных регионов.

Для инвесторов «всерьез и надолго», как и для местных жителей, имеет значение качество жизни, нормы деловой и обще-

ственной жизни и многое другое. Увеличение инвестиций без изменения институциональных условий приведет к росту количественных параметров выпуска, но вряд ли приведет к повышению качества жизни. Идеи устойчивого и инклюзивного развития получают все большее распространение среди исследователей экономического роста, а также среди лиц, принимающих решения в области политики развития, они поддерживаются международными организациями и включены в повестку устойчивого развития.

В настоящее время нет единой интерпретации понятия «инклюзивное развитие», его сложность и многосторонность предполагают множество различных трактовок в зависимости от позиций авторов и целей исследований. Отметим, что устойчивое развитие и инклюзивное развитие – довольно близкие концепции роста, единого определения не принято, часто они используются как синонимичные понятия¹, хотя в некоторых работах устойчивое развитие рассматривается как более широкое, даже зонтичное понятие, включающее инклюзивное развитие.

Собственно, понятие «экономическая инклюзия» означает включение в экономическую жизнь людей, предприятия и регионы, которые не имеют возможностей (или их возможности ограничены) участвовать в производстве и распределении экономических и социальных благ [89]. Инклюзивный рост создает новые экономические возможности и обеспечивает равный доступ к возможностям для всех людей, включая менее удачливых и маргинализированных [90]. Рост является инклюзивным, когда он позволяет всем членам сообщества участвовать и вносить свой вклад в процесс роста независимо от их индивидуальных обстоятельств. Такой тип роста охватывает все сектора экономики, что определяет его устойчивость; создает новые возможности для занятости, что снижает бедность и неравенство и, в целом, обеспечивает широкое участие в результатах роста (инклюзивность).

Качественные финансовые, медицинские и образовательные услуги – «столпы» инклюзивности, и другие жизненно важные услуги должны быть доступными независимо от дохода, пола, этнической принадлежности или местонахождения. В определен-

¹ Компания Маккинси публикует дайджесты под названием «Устойчивый и инклюзивный рост».

ной степени идеи инклюзивного развития отвергают неолиберальные взгляды на экономический рост в условиях свободной экономики, который сопровождается ростом неравенства [91], истощением природных ресурсов, ухудшением экологии и другими негативными последствиями, и постулируют необходимость государственного вмешательства в процесс экономического роста, который вел бы к процветанию (prosperity) и повышению качества жизни всех членов общества. Рост инклюзивности способствует росту производительности за счет использования дополнительных ресурсов, возможностей и способностей, расширения рынков и развития предпринимательства.

Направленность на устойчивый и инклюзивный рост поддерживается ответственными инвестициями, которые создают устойчивую социальную, экологическую и экономическую ценность; сочетают создание финансовой и нефинансовой пользы, и учитывают социальные, экологические и экономические риски¹. Ответственное инвестирование – это подход к инвестированию, который явно признает важность для инвестора экологических, социальных и управленческих факторов, а также долгосрочного здоровья и стабильности рынка в целом. Принципы ответственного инвестирования основаны на включении повестки ESG² в инвестиционный анализ и принятие инвестиционных решений³.

Обзоры международной и российской практики показывают, что инвесторам важно, на какие цели направляются их средства, их интерес к ответственному инвестированию увеличивается. Так, в исследовании предпочтений институциональных инвесторов⁴ отмечается, что 75% институциональных

¹ What is responsible investments? Cambridge Institute for Sustainability Leadership. – URL: <https://www.cisl.cam.ac.uk/business-action/sustainable-finance/investment-leaders-group/what-is-responsible-investment> (дата обращения: 28.09.2022).

² Environmental (E) – забота об окружающей среде; Social (S) – поддержка социальной справедливости; Governance (G) – справедливое управление компанией.

³ Принципы были приняты в 2006 г. крупнейшими институциональными инвесторами при поддержке ООН.

⁴ Institutional Investor Study 2022. – URL: <https://www.schroders.com/en/us/institutional/insights/institutional-investor-study-2022/> (дата обращения 22.09.2022).

инвесторов (из 770 опрошенных) интегрируют ESG-факторы в инвестиционный процесс; используют критерии устойчивости (53%).

По оценкам международных организаций, по уровню инклюзивности развития РФ занимает 38-е место в мире, ее опережают Белоруссия и Казахстан [92]. Ситуация в регионах России не вполне соответствует представлению об инклюзивном развитии: темпы экономического роста низкие, неравенство растет, экологическая нагрузка высока. Так, в большинстве регионов России при росте доходов происходит и увеличение уровня загрязнения окружающей среды [93].

Оценки уровня инклюзивного развития в регионах России, представленные немногочисленными исследованиями [94–98], при различиях методик, временных периодов и выборок, показывают высокую дифференциацию регионов по характеристикам инклюзивного развития, с отставанием регионов Сибири и Дальнего Востока. Хотя оценки исследователей различаются, общим выводом можно считать демонстрацию более высокой инклюзивности богатых сырьевых регионов (лидируют Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО) по сравнению с другими регионами Азиатской России. Однако значительно меньше внимания в исследованиях уделено вопросам реализации концепции инклюзивного развития, а также возможностей и ресурсов для роста инклюзивности на региональном уровне.

** Важность устойчивого и инклюзивного развития для регионов Азиатской России*

Существование социальных, экономических и экологических проблем определяет значимость устойчивого и инклюзивного роста и, соответственно, инвестиций, направленных на преодоление или снижение напряженности существующих проблем. В табл. 18.1 приводятся некоторые доступные данные официальной статистики, которые отражают актуальность устойчивого и инклюзивного роста для азиатских регионов России.

Таблица 18.1

**Характеристики инклюзивности развития регионов Азиатской России
в 2020–2021 гг**

Регион	ВРП на душу, % от РФ в целом, 2020 г.	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет, 2020 г.	Доля населения, живущего за национальной чертой бедности, за год, предшествующий предыдущему, %, 2020 г.	Доля молодежи от 15 до 24 лет, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, 2021 г.
ЯНАО	791,9	57,1	5,0	7,7
Чукотский АО	375,4	37,0	8,0	9,5
Сахалинская область	321,5	55,3	7,8	9,8
Магаданская область	317,7	52,8	8,7	7,3
ХМАО – Югра	311,4	62,4	8,4	6,7
Республика Саха (Якутия)	182,4	60,6	17,4	12,1
Красноярский край	148,6	55,9	17,0	10,7
Камчатский край	147,2	56,9	14,9	10,7
Тюменская область: без АО	118,2	56,6	14,0	10,4
Хабаровский край	102,8	55,3	12,0	10,4
Российская Федерация	100,0	58,9	12,1	10,2
Иркутская область	98,6	59,7	17,6	13,9
Приморский край	91,0	56,8	13,0	10,9
Амурская область	89,2	55,5	15,2	9,9
Томская область	80,9	58,1	14,4	7,6
Республика Хакасия	78,1	55,8	18,5	8,9
Новосибирская область	75,9	56,4	13,8	12,5
Забайкальский край	62,9	54,9	21,0	14,5
Еврейская АО	62,5	48,3	23,7	17,1
Омская область	62,2	58,8	13,6	9,2
Кемеровская область	61,3	57,4	13,2	11,3
Респ. Бурятия	48,0	60,2	20,0	15,7
Алтайский край	45,5	54,5	17,5	11,7
Республика Алтай	44,3	51,0	23,8	16,8
Республика Тыва	39,3	50,5	34,1	15,7

Качество жизни, условия труда, развитость системы здравоохранения отражаются в ожидаемой продолжительности здоровой жизни, и в большинстве регионов Азиатской России (за исключением ХМАО, Республики Саха (Якутия) и Иркутской области) она ниже среднероссийского уровня. Это характерно и для богатых, и для бедных регионов.

Число людей, живущих за чертой бедности, отражает социальное расслоение населения и является характеристикой экономической и социальной инклюзии. Только в шести регионах уровень бедности ниже, чем средний в России, а в небольших республиках каждый пятый живет за чертой бедности. В Республике Тыва – наихудший показатель в стране.

Человеческий капитал – важнейший фактор развития, но в Азиатской России происходит депопуляция территорий. С 2010 г. по 2020 г., по данным Росстата, численность населения увеличилась в Тюменской области и ее округах, и снизилась в СФО и ДФО. Регионы, где население увеличилось – это благополучные регионы с диверсифицированной экономикой: Красноярский край, Новосибирская область, Томская область, а также Республика Саха (Якутия). Рост населения за счет высокого уровня рождаемости характерен для национальных республик: Алтай, Тыва (первое место в России по уровню рождаемости в 2020 г.) и Бурятия, однако он происходит на фоне низкого уровня и качества жизни и глубоких социальных проблем.

Будущее человеческого капитала определяется новыми поколениями. С этой точки зрения молодые люди, находящиеся вне сферы экономической активности и образования, не находящие возможностей для своего развития, формируют риски снижения качества человеческого капитала, доступного для регионального развития. Бедность населения и низкий уровень вовлеченности молодежи в экономическую деятельность ограничивает текущие и будущие возможности экономического развития.

Таким образом, по уровню инклюзивности регионы Азиатской России отстают от регионов Европейской части, за исключением самых богатых ресурсных регионов – ХМАО, ЯНАО, Чукотской, Магаданской и Сахалинской областей, где высокий уровень доходов сопровождается низкими показателями бедности

и инклюзии молодежи в экономическую жизнь. Ближе всех к среднероссийскому уровню по всем показателям находится Хабаровский край, в остальных регионах уровень бедности и не включенной в экономическую и социальную жизнь молодежи выше, чем в среднем по России.

Можно выделить несколько групп регионов по уровню инклюзивности: наиболее благополучные, у которых экономическое процветание сопровождается хорошим качеством жизни, низким уровнем бедности и высокой вовлеченностью молодежи в производительную деятельность. Это ХМАО, ЯНАО, Сахалинская и Магаданская области, благополучие которых опирается на добычу природных богатств, но подкрепляется диверсификацией экономической деятельности.

Наименее благополучны регионы с низким уровнем доходов и угрожающим уровнем бедности и неустроенности молодежи, такие как Забайкальский край, Еврейская АО, Республики Бурятия, Алтай и Тыва.

Срединная часть включает регионы с разнообразными комбинациями благополучия и инклюзии: в богатых Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае высоко социальное расслоение, в менее богатых Томской, Омской, Амурской областях и Республике Хакасия выше инклюзия молодежи. В целом более диверсифицированная экономика дает больше возможностей для активности молодежи.

Мы привели несколько характеристик¹, которые демонстрируют актуальность устойчивого и инклюзивного развития регионов Сибири и Дальнего Востока как предпочтительной модели роста. Для перехода от ресурсной экономики к устойчивой и инклюзивной экономике, повышения уровня и качества жизни, снижения оттока населения требуются «ответственные» инвестиции, то есть направленные не только на создание производств сложных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособных на мировом рынке, не разрушающих окружаю-

¹ Как было отмечено, число и состав показателей очень широки – в Цели устойчивого развития включены около 170 показателей, инклюзия также измеряется несколькими десятками показателей, но мы ограничились минимальным набором индикаторов.

щую среду, но и на создание среды обитания, благоприятной для жизни и бизнеса [99].

** Текущее состояние инвестиционной деятельности: направления инвестиций*

В течение XXI века – с 2000 по 2021 год – величина вклада регионов Азиатской России в объем инвестиций в основной капитал по России в целом немного сократилась, но вклады отдельных участников группировки изменились существенно: произошло сокращение вклада Тюменской области и некоторое увеличения вкладов СФО и ДФО (табл. 18.2). По величине инвестиций лидируют Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, где реализуются крупнейшие проекты по добыче нефти и газа, при этом инвестиции в проекты на территории ЯНАО значительно превышают инвестиции в других регионах. За ними следуют Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Амурская и Кемеровская области – крупные регионы с более диверсифицированной структурой, но с доминированием капиталоемких секторов добычи и первичной переработки природных ресурсов.

Таблица 18.2

**Динамика вклада регионов Азиатской России
в общероссийский объем инвестиций в основной капитал
в 2000–2021 гг., %**

Макрорегион	2000	2010	2020	2021
Тюменская область	17,17	11,47	11,95	10,5
СФО	7,58	9,86	9,51	9,8
ДФО	5,48	9,46	7,71	8,5
Азиатская Россия, итого	30,23	30,79	29,17	28,8

Примечание: Расчеты авторов по: Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 21.09.2022).

В 2021 г. инвестиции в основной капитал на территории Азиатской России составили 6595 млрд руб., из которых более половины были реализованы в трех регионах: Тюменской области (34%), Красноярском крае (9%), Иркутской области (8%).

Далее следуют Республика Саха – Якутия и Амурская область (по 6%), Кузбасс (5%) и Новосибирская область (4,5%). На семь перечисленных регионов приходится более 70% инвестиций, именно они могут стать полюсами роста, но качество этого роста зависит от возможностей обеспечить его устойчивость и инклюзивность.

В Тюменской области не только реализуются крупнейшие нефтегазовые и инфраструктурные объекты, но созданы благоприятные условия для бизнеса. В 2021 г. она занимала третье место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата (после г. Москвы и Республики Татарстан).

В СФО наибольшая часть инвестиций осуществляется на территории крупнейших регионов с развитым промышленным производством, диверсифицированной экономикой. Так, в Красноярском крае проект «Енисейская Сибирь» привел к старту крупных проектов в нефте-, угледобыче и добыче металлических руд. В Иркутской области крупнейшие проекты включают строительство газохимического комплекса в Усть-Куте, алюминиевых заводов в Тайшетском районе, создание картонного производства в Усть-Илимске, горно-обогатительных комбинатов на базе золоторудных месторождений в Бодайбинском районе, освоение крупнейшего в России месторождения золота Сухой Лог.

В ДФО в 2021 г. лидером по объему инвестиций была Якутия, что связано с началом освоения Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения, а также развитием угледобычи. В Амурской области основной объем инвестиций связан со строительством газоперерабатывающего завода Газпрома и газохимического комплекса Сибура, а также с развитием транспортной инфраструктуры.

В табл. 18.3 показаны виды деятельности, обеспечивающие наибольший вклад в валовую добавленную стоимость, созданную на территории Азиатской России, а также структура инвестиций в основной капитал, что позволяет получить некоторое представление о перспективах дальнейшего развития экономики региона. Видовая структура инвестиций характеризуется выраженной специализацией в области добычи полезных ископаемых (Тюменская область и ДВО) и обрабатывающей промышленности (СФО).

Таблица 18.3

**Виды деятельности с наибольшей величиной инвестиций
в Азиатской России, % от общей величины инвестиций в основной капитал**

Регион	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Транспортировка и хранение
Структура валовой добавленной стоимости, % к итогу, 2019 г.			
РФ	13,5	16,8	7,3
Тюменская область	64,5	4,6	5,1
СФО	17,7	21,1	7,9
ДФО	28,7	4,8	10,6
Структура инвестиций в основной капитал, % от общего объема инвестиций, 2020 г.			
РФ	19,3	17,1	16,7
Тюменская область	73,8	6,2	7,1
СФО	25,7	24	14,9
ДФО	21,7	21,5	25,5

Примечание: Составлено по данным [100; 101].

Масштаб инвестиций в добывающую промышленность значительно превосходит другие направления инвестиций в Тюменской области, превышает другие направления в СФО и занимает второе место в ДФО, что в целом обеспечивает рост добывающего сектора и в будущем. Хотя валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности в ДФО невелика, значительные инвестиции в Амурской области позволяют ожидать увеличения вклада обрабатывающих производств.

Третий по величине инвестиций сектор – транспортировка и хранение, который тем больше, чем дальше регион от европейской части. Хотя по доле инвестиций здесь лидирует ДФО, по абсолютным величинам впереди Тюменская область (156,5 млрд руб.), в СФО – Красноярский край (66,5 млрд руб.), в ДФО – Хабаровский край (112,5 млрд руб.). Хабаровский край – крупный логистический центр, транспортировка и хранение обеспечивают здесь 20% ВРП и примерно 50% инвестиций. На его территории расположено пять крупных портов, две железнодорожные магистрали – Транссиб и БАМ, нефтепровод «Восточная Сибирь –

Тихий океан» и газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Инвестиции в транспортировку и хранение обеспечивают мобильность пассажиров и грузов и развитие физической инфраструктуры: строительство, содержание и ремонт автомобильных дорог, железнодорожных путей, портов, аэродромов, и являются необходимыми для увеличения инклюзивности развития за счет повышения связанности территории.

Таким образом, хотя крупнейшие инвестиционные проекты поддерживают сложившуюся структуру экономики, но есть и некоторые сдвиги в направлении диверсификации и углубления переработки добываемых ресурсов. Это в общем случае способствует большей устойчивости экономики за счет сокращения зависимости от конъюнктуры сырьевых рынков.

Если следовать представлению об устойчивом и инклюзивном росте, то он зависит от многих факторов, среди которых мы выделяем качество образования и здравоохранения, формирующих человеческий капитал; финансовый сектор, обеспечивающий доступность финансовых услуг; инновационный потенциал и информационно-коммуникационные технологии, так как именно развитие технологий, прежде всего цифровых, способно обеспечить экономическую, финансовую и социальную инклюзию.

В табл. 18.4 представлены виды деятельности, формирующие благоприятную среду для инклюзивного и устойчивого роста, где их вклад в добавленную стоимость отражает текущую ситуацию, а инвестиции формируют будущие возможности. Пока вклад в этих отраслях в экономику Азиатской России и инвестиции меньше, чем в среднем по России, и, следовательно, меньше возможности инклюзивного и устойчивого роста. Исключение – СФО, где немного больше, чем в среднем по России, вклад в экономику и доля инвестиций в образование, здравоохранение, преимущественно за счет крупнейших регионов: Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областей и Красноярского края. Хотя по доле в структуре инвестиций Тюменская область отстает от среднероссийского уровня, а также от СФО и ДФО, однако по объему инвестиций значительно их превосходит: тюменские инвестиции в эти отрасли составили 107,1 млрд руб., в то время как лидеры СФО и ДФО в этом направлении – Новосибирская область и Хабаровский край – инвестировали 51,3 млрд руб. и 29,9 млрд руб. соответственно.

Таблица 18.4

**Виды деятельности, способствующие инклюзивному
и устойчивому росту**

Регион	Информация и связь	Финансовая и страховая деятельность	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Образование	Здравоохранение и социальные услуги	Культура и спорт	Сумма
Структура валовой добавленной стоимости, %, 2019 г.							
РФ	3	0,5	4,3	3	4	1	15,8
Тюменская область	0,6	0,1	2,1	1,3	1,7	0,3	6,1
СФО	1,9	0,2	2,7	3,5	4,4	0,7	13,4
ДФО	1,4	0,1	1,9	3,7	4,7	1	12,8
Структура инвестиций в основной капитал, %, 2020 г.							
РФ	5	2,8	4,4	2,9	3,2	1,4	19,7
Тюменская область	0,4	0,1	2,2	1	0,9	0,3	4,9
СФО	3,8	0,5	3	3,2	3,3	1,8	15,6
ДФО	3,4	0,5	2,4	2	2,6	1	11,9

Примечание: Составлено по [102].

Высокотехнологичный сектор экономики обеспечивает территории высококвалифицированными рабочими местами, создает сложные товары, обеспечивает устойчивую конкурентоспособность на основе инноваций, а в текущей геополитической обстановке жизненно необходим для движения по направлению к технологическому суверенитету. Азиатская Россия в целом далеко отстает от европейских регионов: если в 2020 г. в структуре ВВП России доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей составляла 24,5%, то в ВРП Тюменской области – 8,8%, в СФО – 17,8%, в ДФО – 14,8%.

Доля инновационной продукции в общем объеме выпуска в России равна 5,7%, в Тюменской области – 2,8%, в СФО – 3,7%, в ДФО – 3,1%. Конечно, есть и радующие примеры: так, в Хабаровском крае инновационной продукции было 18%, в Омской области – 12,6%, в Тюменской области (без автономных округов) – 13%. Но в целом ситуация удручающая.

Низкий уровень инвестиций в информационные технологии, в научную и техническую деятельность поддерживает отставание Сибири и Дальнего Востока от европейской части страны, и увеличивает региональную асимметрию. Затраты на исследования и разработки, формирующие научный и инновационный потенциал территории, в целом невелики и только в трех регионах (Томская, Новосибирская и Тюменская области) превышают скромный среднероссийский уровень, при этом позитивной динамики за последние годы не наблюдается (рис. 18.1). Без значительного роста инвестиций в науку и технологии маловероятно движение к технологическому суверенитету.

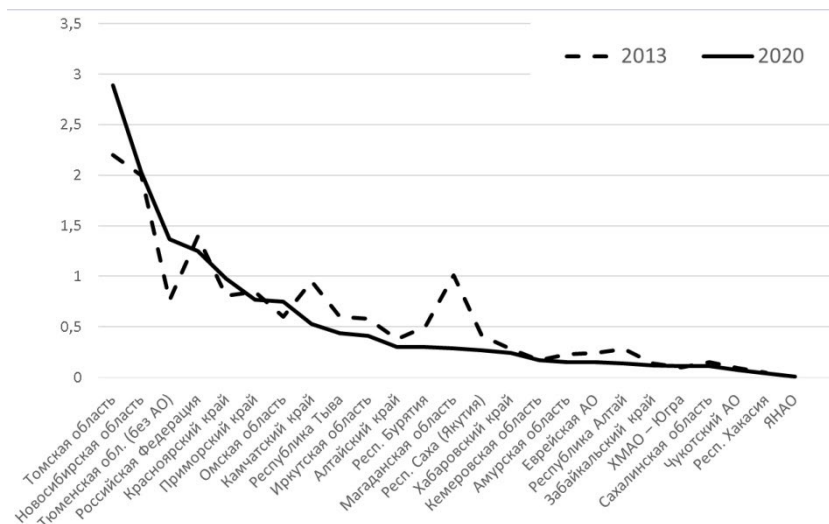

Рис. 18.1. Внутренние затраты на исследования и разработки в 2013 г. и 2020 г., % ВРП

Примечание: Расчеты авторов по: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 26.10.2022).

Проблемы экологии, оказывающие влияние на качество жизни не только в настоящее время, но и определяющие благополучие будущих поколений, имеют особое значение для добывающих регионов Азиатской России. На рис. 18.2 представлены объемы выбросов загрязняющих веществ из стационарных источников, а также объемы инвестиций в основной капитал, направленных на повышение качества окружающей среды. По величине выбросов в 2020 г. лидируют Красноярский край (2540 тыс. т), Кемеровская область (1612 тыс. т), ХМАО (1142 тыс. т) и ЯНАО (878 тыс. т), а по величине инвестиций в 2021 г. – ЯНАО и Красноярский край с большим отрывом от остальных регионов.

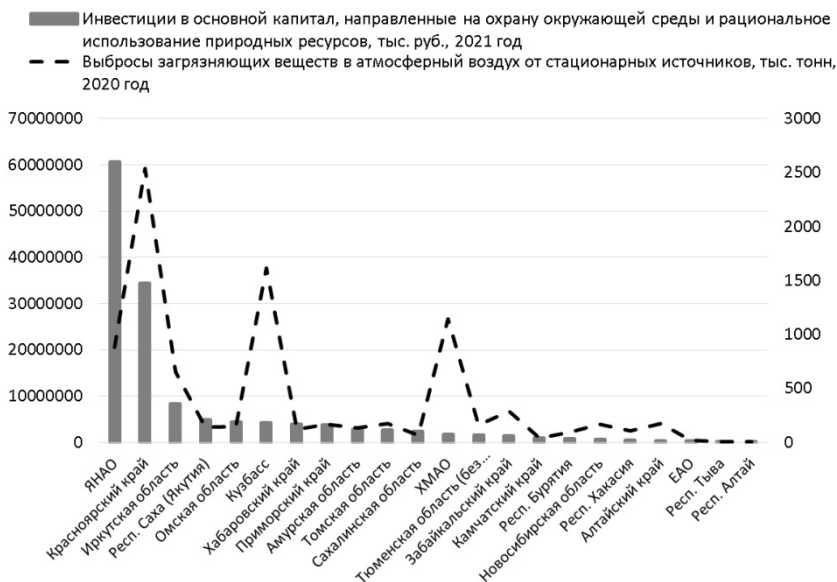

Рис. 18.2. Инвестиции в природоохранную деятельность и загрязнение атмосферного воздуха, 2020–2021 гг.

Примечание: Составлено авторами по: [103]; Финэкспертиза. 2022. Исследования. Расходы российских предприятий на экологию впервые достигли 1 трлн руб. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/> (дата обращения: 28.10.2022).

Так как более 80% инвестиций в сохранение окружающей среды осуществляет корпоративный сектор, то величину инвестиций по отношению к выбросам можно рассматривать как индикатор приверженности крупнейших корпораций, осуществляющих деятельность ESD – повестке (принципам устойчивого развития). По нашим расчетам, в ЯНАО, где действуют предприятия Газпрома и Новатэка, инвестиции в экологию составляют почти 70 тыс. руб. на тонну выбросов, за ним следуют Сахалинская область (36 тыс. руб.) и Респ. Саха (35 тыс. руб.). Красноярский край (Норильский никель и Роснефть) и Кемеровская область (Евраз, Кузбассразрезуголь, СУЭК) намного скромнее: 13 тыс. руб. и 2,6 тыс. руб. на тонну выбросов.

18.2. Источники финансирования инвестиций в основной капитал

* Структура финансирования инвестиций

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал (табл. 18.5) общим трендом становится увеличение доли собственных средств (прибыль и амортизация) и снижение доли привлеченных средств.

Таблица 18.5

**Структура инвестиций в основной капитал
по источникам финансирования, 2021 г., %**

Источник средств	РФ	Тюменская область	СФО	ДФО
Собственные средства	56,5	65,1	66,4	43,3
Привлеченные средства	43,5	34,9	33,6	56,7
Из них средства бюджетов, всего	17,8	4,3	12,1	12,8
из них: средства федерального бюджета	7,7	0,3	5,7	7,6
средства бюджетов субъектов РФ	8,9	2,9	4,9	4,1
средства местных бюджетов	1,2	1,1	1,5	1,1
Кредиты банков	9,8	9,2	3,4	19,6
Средства организаций и населения на долевое строительство	2,1	-	0,6	0,2

Примечание: Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 24.09.2022)

Среди привлеченных средств доля государственных бюджетов снижалась до 2020 г., и увеличилась в период пандемии. Доля внебюджетных источников финансирования инвестиций остается примерно одинаковой на уровне федеральных округов, но значительно дифференцирована между отдельными регионами. Иностраные источники инвестиций в 2021 г. составили немного более 2%, но в настоящее время этот источник быстро сокращается.

Среди ключевых проблем формирования устойчивых и значимых источников финансирования инвестиций необходимо отметить следующие [91]:

– общая неблагоприятная структура финансовых активов в экономике страны: при наличии колоссальных активов финансовой системы чрезвычайно мала доля источников финансирования проектов долгосрочного характера (или так называемых «длинных денег»); в частности, одна из причин начала рецессии в экономике страны в 2012 г. – резкий сброс государственных инвестиций (как со стороны компаний с государственным участием, так и финансируемых за счет бюджета);

– слабая мотивация бизнеса к инвестированию в экономику страны – отток капитала является наглядным этому подтверждением; Россию отличает одна из самых низких долей инвестиций в ВВП страны – за истекшие 8–10 лет она снизилась с 21% до 17%, что значительно меньше, чем в развивающихся странах – лидерах (в Китае – более 40%, в респ. Корея – более 30%).

** Собственные средства*

Корпорации стали более активно использовать возможности фондового рынка для диверсификации своих средств. Доля корпоративных облигаций на рынке росла по мере «созревания фондового рынка» в течение последних двух десятилетий и составила примерно 50%. К 2019 г. на рынке образовался особый сегмент – сектор компаний повышенного инвестиционного риска (ранее – рынок высокодоходных облигаций), ориентированный на компании малого и среднего бизнеса. На этом рынке появились и облигации эмитентов из Сибири (ООО «Новосибирский завод резки металла», ООО «Дядя Дёнер») и др.

В 2020–2021 гг. наблюдался рост финансирования устойчивого развития за счет выпуска банковских кредитов, направленных на достижение ESD-целей. Рост был стимулирован государственной поддержкой, в том числе знаковым событием – утверждением критериев и таксономии проектов устойчивого развития¹. Ожидания, что антироссийские санкции и уход иностранных инвесторов приведут к отказу от ориентации компаний на цели устойчивого и инклюзивного развития пока не оправдались. По мнению участников рынка, приоритеты устойчивого развития сохранились, но трансформировались из целей, отвечающих международным критериям, в более локально значимые переходные и социальные проекты.

Однако пока этот сектор очень мал, выпуски имеют единичный характер. В Реестр зеленых, социальных и иных целевых облигаций российских эмитентов² на 25 августа 2022 г. входят 34 выпуска облигаций, сумма которых составляет около 468 млрд руб. Сибирь и Дальний Восток представлены тремя облигационными займами: на территории Якутии за счет эмиссии социальных облигаций (объемом 1,8 млрд руб.) финансируется создание объектов образования и культуры; в Ханты-Мансийском автономном округе эмиссия облигаций (1,1 млрд руб.) направлена на обращение с отходами; Иркутская нефтяная компания эмитировала целевые облигации (5 млрд руб.) по направлению низкоуглеродной энергетики для освоения сайклинг-процесса на Ярактинском месторождении. Таким образом, доля эмитентов из регионов АР составляет 2,8% от суммарного объема рынка таких облигаций, но начало все-таки положено.

Рынок акционерного капитала по-прежнему находится в состоянии стагнации. Имелись единичные случаи проведения размещений, в том числе на внешних биржевых площадках. Возможности фондового рынка как источника инклюзивного роста

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

² Реестр зеленых, социальных и иных целевых облигаций российских эмитентов в формате устойчивого развития. – URL: <https://infragreen.ru/reestry-infragreen.html> (дата обращения: 12.10.2022).

регионов AP в перспективе ближайших лет представляются неопределенными.

Инвесторы на фондовом рынке очень чутко реагируют на действия компаний и регулятора, повышающих степень неопределенности и риска. Таким шоковым воздействием на рынке были неожиданные решения собраний акционеров ряда крупнейших российских компаний отказаться от выплаты дивидендов за 2021 г. Мотивации здесь различны, в том числе из-за имеющихся инвестиционных планов (ПАО «Газпром» – газификация регионов России и временного повышения НДПИ¹) или из-за желания сохранить ликвидность в условиях роста неопределенности (ПАО «Московская биржа», X5 Group и другие), а также отсутствии чистой прибыли (ПАО «Россети»). Отказ от выплаты дивидендов крупнейшими компаниями российского фондового рынка разочаровал инвесторов и обрушил рынок акций².

Преобладание финансовых вложений в инвестиционной деятельности организаций нефинансового сектора может свидетельствовать как о недостатке привлекательных направлений для вложений в реальный сектор, высоких инвестиционных рисках, неблагоприятном инвестиционном климате, ограничениях спроса на продукцию, так и об изменениях структуры рынков, консолидации, крупных слияниях и поглощениях. Если у компании есть потенциал развития, то она инвестирует в свое развитие, если преобладают барьеры для развития и роста, то она вкладывает в ликвидные и надежные финансовые активы.

Имеющая место неопределенность и возрастающая турбулентность несомненно будут способствовать росту интереса к вложениям в наименее рискованные финансовые инструменты – государственные ценные бумаги и банковские вклады. Перечень

¹ «Газпром» отказал в дивидендах впервые с 1998 года. Что будет с акциями. – <https://quote.rbc.ru/news/article/62bd6a719a794776e4388231> (дата обращения 05.10.2022).

² Положение не спасло и то, что ряд компаний, акции которых входят в индекс ММВБ, сохранили выплату и даже увеличили свои дивиденды. Например, АК «АЛРОСА» выплатила акционерам в качестве дивидендов за 2021 г. 64,8 млрд руб., ПАО ГМК «Норильский никель» – 178,3 млрд руб., ПАО «НОВАТЭК» – 216,9 млрд руб., ПАО «НК «Роснефть» – 441,5 млрд руб.

подобных инструментов необходимо расширить за счет целевых внутренних заимствований (принимая во внимание колоссальные финансовые ресурсы банковской системы и деньги на руках у населения).

Инвестиционная деятельность на территории Азиатской России в существенной степени определяется крупнейшими корпорациями, работающими в области добычи и первичной переработки природных богатств. До последнего времени они обладали возможностями выбора из широкого спектра источников финансирования инвестиций, что позволяло привлекать масштабные и более дешевые по сравнению с отечественными инструменты финансирования: евробонды, кредиты иностранных банков, средства и экспертизу иностранных инвесторов и т.д. Сейчас выбор источников финансирования инвестиций значительно сузился, тем не менее корпорации располагают финансовыми средствами, которые в принципе могут быть использованы для увеличения инвестиций.

** Участие государства и субъектов Федерации в инвестировании в основной капитал*

В условиях мобилизационной экономики резко сокращаются возможности финансирования инвестиций за счет внешних источников, которые замещаются в определенной степени государством. Соответственно, значительно увеличивается роль государства не только в качестве координатора и регулятора внутреннего рынка инвестиций, но и как инвестора и основного источника спроса на продукцию отраслей, обеспечивающих потребности ОПК. Пандемия и санкции увеличили значимость и масштаб государственного участия в крупнейших инвестиционных проектах. Соответственно, средства государственных бюджетов как источников финансирования инвестиций, являются значимыми, а для финансирования крупных инфраструктурных проектов, социально-значимых объектов (наука, образование, здравоохранение) – основными.

Государство в условиях смены приоритетов увеличивает финансовую поддержку компаниям, используя различные механизмы, в том числе кредитование через системообразующие банки и обеспечивая ликвидность на рынке корпоративных об-

лигаций. Например, Правительство РФ выкупает облигации авиакомпаний на 17 млрд руб. за счет средств Фонда национального благосостояния. «Норильский никель» получил разрешение от специальной комиссии при Минфине на погашение купона по еврооблигациям.

Инвестиционную функцию государство реализует через институты развития, координируя инвестиционную политику и стимулируя инновационные процессы и развитие инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Участие государства в проектах ГЧП осуществляется в различных формах: предоставление субсидий, бюджетных кредитов регионам; заключение концессионных соглашений, предоставление льготных займов, эмиссия инфраструктурных облигаций; и др. [101].

Концессионные соглашения рассчитаны на длительный срок, что повышает присущий им уровень рисков. По оценкам российской независимой инвестиционной группы InfraOne (данные за май-июнь 2022)¹, наибольшей устойчивостью обладают инфраструктурные проекты, определяющие транспортную связанность территорий, которые находятся на близких к завершению этапах, такие как: строительство и эксплуатация моста через реку Пур в ЯНАО стоимостью 9,3 млрд руб.; автомобильного моста через реку Амур между Благовещенском и Хэйхэ в Амурской области (19,1 млрд руб.); обхода Хабаровска (Хабаровский край, 47 млрд руб.). Среди сибирских проектов наиболее устойчивым признан проект строительства и эксплуатации четвертого моста через Обь в Новосибирской области (43,5 млрд руб.).

** Региональные бюджеты*

Вклад региональных бюджетов территорий Азиатской России в финансирование инвестиций в основной капитал незначителен. В период 2020–2021 гг. ответственность за проведение мероприятий по борьбе с пандемией COVID-19 перешла к региональным органам власти. Это не было подкреплено трансфе-

¹ InfraOne. Инфраструктура в условиях санкций: рейтинг устойчивости проектов. – URL: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/0e6y41?s1qtyk=1so9sr> (дата обращения 11.11.2022).

ром из центра финансовых ресурсов субнациональному уровню власти. Возложенные дополнительные обязательства, вероятнее всего, приведут к дальнейшему сокращению их инвестиционной направленности.

Бюджет субнационального уровня может увеличивать свою доходную базу за счет выпуска облигаций. В России имеется вся необходимая законодательная база для этого, выработанная на основе двух десятилетий такой практики.

С инвестиционных позиций важны эмиссии облигаций с длительным сроком обращения следующих групп эмитентов: субфедеральных органов власти и муниципалитетов Азиатской России и компаний финансового и нефинансового секторов региональной экономики. Последние благодаря полученным с рынка средствам обеспечивают экономический рост и, соответственно, в общем случае повышают доходы региональных бюджетов. Из 112 эмитентов субфедеральных облигаций, обращающихся в настоящее время на биржевом рынке РФ, 11 эмитентов – регионы Азиатской России. Из них пять регионов имеют долгосрочные программы выпуска облигаций с различными сроками погашения (Новосибирская, Томская области, Красноярский край, ХМАО, Республика Саха – Якутия). Большая часть регионов либо не выпускала облигации, либо ограничилась разовыми выпусками (Хабаровский край, Омская, Кемеровская, Сахалинская области, Хакасия и др).

В настоящее время доля субфедеральных и муниципальных облигаций по номиналу составляет примерно 3% облигационного рынка страны. Это менее 1% ВВП РФ. Объем эмиссий и количество выпусков последовательно сокращаются с 2014 г. Сокращение рыночных источников финансирования связано с ограничениями региональных инициатив в бюджетной политике и замещении их централизованными федеральными средствами.

Вместе с тем потребность в подобного рода инвестициях здесь выше, чем в среднем по РФ. Это связано:

- во-первых, с большей дисперсностью расселения населения и большими расстояниями между населенными пунктами;
- во-вторых, с относительным отставанием общего уровня развития социальной инфраструктуры и коммунального хозяйства

от общепринятых стандартов и значительной степенью износа коммунальных сетей;

– в-третьих, с наличием достаточно большого числа моногородов, в которых развитие и поддержание инфраструктуры финансировалось за счет средств отдельных предприятий.

** Банковский сектор*

Облигационные выпуски как источник инвестиций конкурируют с кредитами банков. Последние для региональных органов власти – привычный инструмент с отлаженным механизмом связи (лоббирования интересов) с кредитными организациями региона. Эмиссии требуют отладки относительно новых процедур, иной финансовой квалификации и рыночного инвестиционного климата. По этой причине, несмотря на имеющиеся явные преимущества ресурсов, привлеченных с рынка, в настоящее время идет возврат регионов к получению банковских кредитов.

Возможности роста вклада банковского сектора в инвестиции ограничиваются сокращением числа активов банков во всех регионах; концентрацией банковского капитала в государственных банках (75% активов банковского сектора). Продолжается усиление территориальной концентрации банковского капитала в Москве с одновременным усечением функционала региональных филиалов. Это снижает финансовую доступность в регионах и в конечном счете негативно влияет на возможности регионального экономического роста, особенно МСБ.

Локация банковской сети в виде размещения головных организаций в центре и их филиалов в регионах отражает важнейшие характеристики российской финансовой инфраструктуры: устойчивые финансовые взаимосвязи «периферия – центр», слабые горизонтальные финансовые связи регионов, исчезновение региональных финансовых центров.

В целом банковские кредиты как рыночный инструмент сопровождения деятельности компаний и источник инвестиций не увеличивают свою роль в финансировании экономики, что не исключает возможностей соединения государственных, корпоративных и банковских интересов (в единичных случаях).

** Иностранные инвестиции*

Среди прямых иностранных инвестиций доминируют проекты, связанные с добычей природных богатств. Тюменская область является основным центром притяжения прямых иностранных инвестиций в Азиатской России (и в России). Инвестиции в объекты иностранной и совместной российской и иностранной собственности составили 17,7% от общей суммы инвестиций в 2019 г., в ДВО эта доля равнялась 14,4%, в СФО – 12,6%. По итогам 2020 г. сальдо прямых иностранных инвестиций составило 9479 млн долл. (сократившись по сравнению с 2019 г. в 3 раза), в Тюменской области – 5 281 млн долл., (сокращение в 2 раза), в СФО изъятие превысило поступление прямых иностранных инвестиций, так что сальдо составило 2426 млн долл., в ДФО – 1283 млн долл. [101].

Крупнейшие инвестиционные проекты, ориентированные на добычу и первичную переработку природных ресурсов, находятся в сложном положении высокой неопределенности. Уход иностранных инвесторов (BP – из проекта «Восток Ойл» Роснефти, TotalEnergies – из «Арктик СПГ-2» НОВАТЭКа, Shell – из проекта «Северный поток-2», «Сахалин-2», Salym Petroleum Development, «Гыдан энерджи» Газпрома, и пр.) и запрет на поставки технологий, усиленные сокращением спроса вплоть до эмбарго российских углеводородов, могут привести к остановке не только инвестиций в создание новых производств, но и инвестиций в обновление основных фондов.

Иностранная и совместная собственность зависят от иностранных инвестиций, их возмещение отечественными инвестициями – под вопросом. Можно предположить, что в действующем режиме санкций и ухудшения геополитической обстановки следует ожидать не роста, а сокращения прямых иностранных инвестиций в экономику регионов Азиатской России. Уход иностранных компаний и их собственников окажет заметное влияние на величину инвестиций и перспективы технологического развития. Например, пока неясно, как будет развиваться проект «Восток Ойл», локомотив развития ПАО «Роснефть», после ухода из проекта иностранных поставщиков высокотехнологичного оборудования и финансовых ресурсов.

Уход иностранных инвесторов (прежде всего американских и европейских компаний) и разрушение финансовых и технологических связей частично может заместиться другими иностранными инвесторами и другими технологиями, прежде всего из Китая и Индии. Так, Shell пытается договориться с китайскими компаниями Сноос, CNPC и Сипорес о выкупе ее доли в проекте в 27,5%. Однако потребуется значительное время для отладки новых логистических цепочек и поиска замещающих технологий и партнеров.

Таким образом, происходит сокращение разнообразия внешних финансовых институтов, что ограничивает возможности финансирования широкой палитры инвестиционных потребностей предприятий и населения и способствует доминированию крупнейших проектов с государственным участием. Потенциал рыночных источников финансирования инвестиций (долговые бумаги и банковские кредиты) формируется преимущественно государством.

** Сбережения населения как источник устойчивого роста*

В поиске источников роста регионов в условиях санкций все большее внимание обращается на домохозяйства. Население является одним из основных создателей пассивов в банковском секторе¹. Растут масштаб и направления участия индивидов в финансовых связях и потоках – следовательно, возрастает и значимость индивидуальных решений. Растет адекватность сберегательного поведения населения в условиях меняющихся ставок.

Макроэкономическое значение этого факта подтверждается мерами ЦБ по регулированию размера ставки. Как показал опыт 2014 г. и 2022 г., низкие ставки по банковским вкладам привели к быстрому изъятию населением вкладов из банков, создав системные риски для банковского сектора России. При развитой инфраструктуре и информированности населения изъятые вклады

¹ По данным АРБ, в структуре пассивов банковского сектора на 1.01.2020 доля вкладов физических лиц (31,6%) сопоставима с 32,6% – суммарной долей юридических лиц (10,5%) и средствами организаций на расчетных и прочих счетах (22,5%) (Банки и экономика в цифрах и графиках, III квартал 2022 г.).

были быстро перенаправлены на иные направления. Например, на фондовый рынок и рынок жилищного строительства.

Сберегательное поведение населения становится все более инвестиционно-ориентированным. Кроме инвестиций на финансовых рынках, инвестиционное поведение населения включает растущее приобретение жилья не с целью улучшения жилищных условий, а как актив для получения ренты. Жилье стало формой роста благосостояния, основанного на активах. Трансформация сбережений населения в инвестиции на рынке жилищного строительства мультиплицирует инклюзивный эффект по связанным отраслям экономики. Однако эта тенденция в настоящее время под угрозой – изменения геополитической обстановке и осуществление частичной мобилизации резко сократили горизонт планирования инвестиционных решений населения, стоимость жилья на вторичном рынке снижается, интерес к инвестиционным вложениям в недвижимость упал.

Итак, население формирует предложение ресурсов для инвестиций. Другим аспектом участия населения в инклюзивном росте является его спрос, стимулирующий развитие экономики. В таком аспекте ситуация с низкими доходами населения и его снижающегося уровня жизни представляется шоком как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Сокращение реальных доходов российских граждан в 2022 г. может составить от 6,8% (прогноз Минэкономразвития) до 9% (прогноз ВЭБ.РФ), что снизит возможности инвестиций за счет сбережений населения¹. Существующая проблема низких доходов населения в условиях санкций и дефицита внешних инвестиций получает интерпретацию в качестве серьезной экономической угрозы для роста национальной экономики.

Наиболее устойчивым направлением трансформации сбережений населения в инвестиции может стать сфера жилищного строительства, которое, в свою очередь, мультиплицирует эффект по связанным отраслям экономики. Короткий опыт использования индивидуальных инвестиционных счетов в насто-

¹ Доходы россиян: что день грядущий нам готовит? – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/doxody-rossiyan-chto-den-gryadushiiy-nam-gotovit-20220612-142956> (дата обращения: 21.09.2022).

ящее время скорее угроза, чем возможность использования аккумулялированных средств населения для инвестиций в реальный сектор экономики.

18.3. Институты развития и стимулирование инвестиционного роста

** Механизмы и инструменты инвестирования*

Для запуска механизмов инвестиционного роста Азиатской России необходимо объединить государственные ресурсы и финансовые возможности частного сектора, что предполагается осуществить с помощью институтов развития.

Институты развития выступают катализаторами привлечения частных инвестиций в приоритетные секторы и отрасли экономики, способствуют созданию и внедрению инноваций, улучшают институциональную среду. Принципиально важно формирование конструктивного взаимодействия данных институтов развития. Это может быть сделано, например, в рамках процесса формирования и мониторинга условий освоения и использования природных ресурсов (такой подход в мире является общепринятым).

Расширение роли и места в решении проблем инвестирования от государства к институтам развития позволит перейти от механизма формального бюджетного перераспределения средств к реализации комплексных проектов, направленных на рост социальной ценности и реализуемых на основе принципов государственно-частного партнерства¹.

Национальные цели, реализуемые институтами развития, включают четыре направления деятельности:

¹ World Bank. The state of PPPs Infrastructure Public-Private Partnerships in Emerging Markets & Developing Economies 1991–2015. – June 2016. – URL: <https://ppiaf.org/documents/3551/download> (дата обращения 09.11.2022); Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-gcp-po-itogam-2021-goda-analiticeskij-obzor> (дата обращения 07.11.2022).

- инфраструктурное обустройство страны;
- поддержка инновационной деятельности;
- структурная и технологическая модернизация промышленности и развитие экспортного потенциала;
- поддержка предпринимательства.

Происходящая реформа институтов развития предполагает централизацию всех этих видов деятельности в ВЭБ. Использовать государство в качестве «суперинститута» развития вряд ли целесообразно, учитывая необходимость работы с большим количеством разнородных и разномасштабных инвестиционных проектов. Совершенствование деятельности институтов развития связано с дальнейшей оптимизацией их конфигурации на основе двух основных групп институтов:

- 1) созданных по инициативам федеральных властей;
- 2) созданных по инициативе бизнеса и региональных властей.

Первая группа – это преимущественно финансовые институты развития, которые получают финансовые ресурсы из госбюджета и от собственной деятельности и служат для реализации приоритетных целей национального развития.

В качестве второй группы можно выделить нефинансовые институты, создаваемые по инициативе бизнеса и региональных властей (торгово-промышленные палаты, бизнес-ассоциации, кооперативные объединения, индустриальные парки). Такие институты формируются как часть бизнес-среды и в условиях «принципиальной недостаточности государственных инструментов развития в рыночном обществе» они могут стать важной составляющей осуществления «модернизации через коалиции» [104].

В последнее время все чаще применяется такой инструмент, как импакт-инвестиции [105], целью которых является одновременное достижение значимого позитивного социального и финансового результата, т.е. пользы для общества и дохода для инвестора. Наиболее часто встречающиеся виды импакт-инвестиций – заемное или доленое финансирование, но могут быть и более сложные схемы, например, предполагающие оплату за результат. Самый популярный инструмент социально ответственного инвестирования – зеленые облигации, с помощью ко-

торых привлекаются средства для финансирования экологических проектов. Вместе с тем пока широкого распространения полученного опыта эмиссии «зеленых» облигаций не произошло. Сейчас в секторе устойчивого роста Московской биржи присутствуют 11 эмитентов зеленых облигаций, но представителей Азиатской России среди них нет.

В России действует ряд импакт-инвесторов, в числе которых:

- государство (самый массовый социальный инвестор);
- региональные импакт-инвесторы, стимулирующие развитие социального предпринимательства в регионах своей деятельности;
- социальные инвесторы, которые поддерживают проекты, направленные на решение проблем отдельных социальных групп;
- универсальные социальные инвесторы, действующие с масштабным географическим охватом или использующие широкий инструментарий поддержки социальных предприятий разных направлений.

Один из первых и крупнейших импакт-инвесторов – некоммерческий Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», основанный президентом НК «Лукойл» В. Алекперовым в 2007 г. Фонд входит в Глобальную сеть социальных инвесторов, финансируется из личных средств учредителя и выражает его личную гражданскую и социальную позицию. Объем поддержки в виде беспроцентных займов составил более 860 млн руб., кроме того, фонд организует обучение, консультирование и другие формы поддержки на территориях 59 субъектов РФ, среди которых – 14 регионов Азиатской России. Фонд сотрудничает с региональными правительствами (например, соглашение о сотрудничестве с правительством Ямало-Ненецкого АО) и с крупнейшими корпорациями (совместные проекты с компанией «Сибур» в Тобольске, с компанией «Норникель» – в Заполярье), выступая в качестве ускорителя социального инвестирования.

Альтернативные источники финансирования инвестиций, такие как импакт-инвестиции, обладают значительным потенциалом и способны стимулировать социально-ориентированный инвестиционный рост, однако пока этот потенциал реализуется в незначительной степени.

** Инвестиционные процессы на территории Азиатской части России*

Подчеркнем основные тенденции осуществления инвестиционных процессов на территории регионов Азиатской России.

1. Высокая дифференциация регионов внутри территории Азиатской России: выделение Тюменской области в качестве основного аттрактора инвестиций, концентрация инвестиций в небольшом числе регионов.

2. Направленность инвестиций на поддержание «сырьевого» типа развития:

– устойчивая (и растущая) специализация на немногочисленных видах деятельности, связанных, прежде всего, с добычей, первичной переработкой и транспортировкой природных ресурсов;

– низкий уровень инвестиций в развитие «новой экономики».

3. Усиление роли государства как регулятора и участника инвестиционных процессов, возмещающего недостаток собственных ресурсов для инвестиций на территории регионов, и замещающего (вытесняющего) рыночные источники.

4. Низкая доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал на фоне роста финансирования экономики.

5. Незначительное использование для инвестиционных целей рыночных источников в виде облигационных займов субфедеральными и корпоративными заемщиками.

6. Слабая вовлеченность средств населения в инвестиционные процессы, неразвитость (отсутствие) механизмов трансформации сбережений населения в реальные инвестиции.

18.4. Образ «инвестиционного» будущего Азиатской России

Образ будущего формируется в условиях реализации современных глобальных трендов: рост влияния государства в экономике и его приоритеты в развитии и распространении новых технологий. В этих условиях образ «инвестиционного» будущего на региональном уровне подразумевает следующие черты.

◇ Адаптация и корректировка реализации инвестиционных проектов крупнейших российских корпораций, направленных на добычу и первичную переработку природных ресурсов, под воздействием меняющихся геополитических условий.

◇ Финансирование крупных инфраструктурных проектов осуществляется преимущественно частным бизнесом с участием государственных средств с использованием различных механизмов государственно-частного партнерства.

◇ Изменения в структуре финансирования крупнейших инвестиционных проектов корпораций: увеличивается доля собственных средств, а также доля государственных инвестиций. Корпорации обладают существенными резервами для инвестиций за счет собственных средств, они получают привилегированную государственную поддержку, используют кредиты банков и успешно осуществляют заимствования на внутреннем рынке.

◇ Инвестиционные проекты предприятий, имеющие стратегическую значимость, финансируются преимущественно за счет бюджетных средств – использование госзаказа, а также долгосрочных договоров на оказание работ, услуг с инвестиционными обязательствами. Им доступны также долгосрочные ресурсы институтов развития (ВЭБ). Дополнительными источниками финансирования инвестиций служат долгосрочные кредиты и долгосрочные облигации, в том числе с предоставлением государственных гарантий.

◇ Формирование схем этапного финансирования с участием банковских консорциумов, страховых компаний, инвестиционных фондов, других институциональных инвесторов и институтов развития для финансирования крупнейших инвестиционных проектов.

◇ Увеличение роли региональных и межрегиональных проектов, направленных на повышение качества жизни и возможностей развития человеческого потенциала на территории Азиатской России.

◇ Рост финансовой инклюзии в регионах как источника экономической активности населения и МСБ, способа повышения экономической мотивации, заинтересованности населения и МСБ в реализации частных инициатив при увеличении доступности финансовых услуг. Это будет способствовать росту уровня доходов населения, созданию новых рабочих мест, улучшению качества жизни и привлекательности среды обитания на территориях Азиатской России.

◇ Повсеместное обеспечение цифровой инфраструктурой: мобильная связь, широкополосный интернет, доступность мобильных приложений и др. Кратный рост инвестиций в объекты и инфраструктуру «новой» экономики: наука, образование, здравоохранение, высокотехнологичный сектор, ИКТ. Приоритетное создание в Азиатской России инфраструктуры для безналичной экономики.

◇ Разнообразие локальной финансовой инфраструктуры и источников финансирования инвестиций.

◇ Развитая транспортная, инженерная и коммунальная инфраструктура, обеспечивающая связанность территории, скорость и безопасность перемещения людей и грузов.

◇ Рост участия сбережений населения в финансировании инвестиций, прежде всего связанных с реализацией проектов, направленных на удовлетворение потребностей местных жителей за счет инвестиционных облигационных займов регионами, муниципалитетами и другими территориальными образованиями.

◇ Обеспеченность жителей Азиатской России качественным жильем большей площади, чем в Европейской части страны.

18.5. Возможности перехода к новой модели инвестиционного роста

В ближайшие годы развитие инвестиционных процессов на территории Азиатской России будет находиться под воздействием ряда факторов, имеющих долгосрочные последствия. Геополитическая обстановка стимулирует ускоренное формирование национальной экономики, опирающейся на собственные силы, значительное увеличение участия государства как в выстраивании инвестиционных приоритетов, которые связаны с обеспечением опережающего роста оборонно-промышленного комплекса, преодолением зависимости от импорта в базовых отраслях, ускоренной цифровизацией экономики и общества на основе отечественных решений, так и в осуществлении инвестиций за счет государственного бюджета.

Возможности перехода к новой модели инвестиционного роста зависят от множества условий и обстоятельств, в том числе от институциональных преобразований, а также от изменения сложившейся системы формирования региональных и местных бюджетов. Перечислим наиболее важные из них.

1. Значительное повышение самостоятельности регионов и муниципалитетов в области финансирования и управления, в частности, при создании новых производств в сфере МСБ и новых форм аккумуляции инвестиций, снижение административной и регуляторной нагрузки на МСБ:

а) переход к инициативному (партипаторному) бюджетированию региональных, муниципальных и местных бюджетов;

б) увеличение доли налогов, остающихся на территории региона, муниципалитета;

в) уплата налога на прибыль предприятий по месту осуществления производственной деятельности.

2. Увеличение участия региональных инициатив населения в финансировании инвестиционных процессов на региональном уровне, в том числе в форме эмиссий облигаций для финансирования решений проблем жителей региона (муниципалитета).

3. Повышение самостоятельности в принятии решений жителями (населением) муниципалитетов и регионов и ответственно-

сти за их исполнение и расширение использования инструментов гражданской инициативы и участия (инклюдии), аналогичных ГИС-порталу «Мой Новосибирск»¹, где жители прямо на карте сообщали о волнующих их проблемах в жизни своего города и района, а руководители города обязаны были реагировать на эти запросы.

4. Рост инвестиций в развитие инфраструктуры и строительство качественного жилья для повышения качества среды обитания на территориях Азиатской России:

- коренная реконструкция коммунальной инфраструктуры, особенно средних и малых городов;
- строительство и реконструкция автомобильных дорог межселенного значения и повышение связанности территории;
- развитие малой авиации.

5. Расширение использования и развитие различных механизмов государственно-частного партнерства:

– значительный рост инструментов, применяемых в рамках ГЧП и квази-ГЧП для создания стратегически значимых объектов инфраструктуры на территориях Сибири и Дальнего Востока. Распространение концессий и долговых инструментов. Так, в Сахалинской области на основе концессии завершено строительство грузового комплекса в порту Поронайск (объем инвестиций 35,9 млрд руб.). В Республике Саха (Якутия) заключено концессионное соглашение по созданию платной автодороги «Мостовой переход через р. Лена в районе г. Якутска» (объем инвестиций 83 млрд руб.);

– широкое освоение регионами Азиатской России инструментов «инфраструктурного меню», которое включает: инфраструктурные бюджетные кредиты регионам; инфраструктурные облигации; реструктуризацию бюджетных кредитов; средства ФНБ на финансирование проектов в коммунально-энергетической инфраструктуре; кредиты ВЭБ РФ на развитие инфраструктуры городов, и др. Общий объем мер поддержки составит 2,4 трлн руб. до 2030 г.

¹ Городской портал «Мой Новосибирск». – URL: <https://map.novosibirsk.ru/portal/messages> (дата обращения 11.11.2022).

6. Улучшение среды для бизнеса:

– повышение гибкости правовых условий и возможности использования экспериментальных нормативных режимов для существенного расширения использования ГЧП;

– облегчение регуляторного и административного бремени, в частности, числа проверок бизнеса и создание более благоприятной среды для создания новых, в том числе малых, компаний.

– изменения налоговой политики, ее ориентация на поддержку инвестиций частного бизнеса.

7. Поддержка развития финансового рынка, привлечение различных институтов коллективных инвестиций, инвестиционных и венчурных фондов, создание региональных фондов развития. Поддержка новых форм инвестирования, что обеспечит большую доступность и разнообразие источников финансирования инвестиций для региональных компаний разной величины, в том числе малых и средних.

События 2022 г. пока в малой степени отразились в динамике, направленности и структуре инвестиций. Очевидно, что частичная мобилизация и ориентация на защиту новых рубежей Российской Федерации радикально меняют приоритеты государства и его внешнюю и внутреннюю политику. Продолжится усиление роли государственного финансирования инвестиций и инструментов государственного регулирования в соответствии с изменившимися целями и приоритетами государственной политики. Тем не менее, мы полагаем, что начавшееся движение участников экономики регионов в направлении устойчивого и инклюзивного развития не остановится, так как именно оно способствует решению проблем экономики и общества и снижению асимметрии регионального развития в целом, и, в особенности на территории Сибири и Дальнего Востока.

Из-за различий влияния санкций на исходную экономическую структуру хозяйства в регионах необходима «локализация» принятия управленческих решений. Единые рекомендации из центра не смогут активизировать потенциал на местах. Преодолеть инерционную стратегию поможет переосмысление источников экономического роста в новых условиях. Насколько обоснованы эти ожидания, покажет будущее.